

СТРАДА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КРЕСТЬЯН РУССКОГО СЕВЕРА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Шиловский Игорь Николаевич, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, igor17011979@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-7235-6909>

Аннотация. Вопросы, связанные с изучением ментальности, рассмотрены в научных исследованиях многих советских и российских историков. Тем не менее актуальной остается проблематика, касающаяся ментальности крестьян на территории Русского Севера в период серьезных изменений, происходивших в деревне в 20–30-х гг. XX в. В данной статье рассматриваются значимые для мировоззрения крестьян Северного края сюжеты, которые формируют привычную для них картину мира, определяют повседневность. Для изучения особенностей восприятия мира, ставших основой общественного сознания крестьянства Европейского Севера, была осуществлена работа по изучению двух уникальных документов – личных дневников крестьян. Данные крестьяне проживали на территории Северного края и вели свои дневники в течение нескольких десятков лет – с 1906 г. по 1931 г. В статье анализируются такие значимые элементы мировосприятия, отраженные в дневниках, как страда, основные виды сельскохозяйственных и других занятий. Частично автор обратил внимание на восприятие крестьянством государственной политики. Анализ записей дневников осуществлен методом выборки по основным темам, сделана попытка проследить динамические изменения в элементах хозяйственного мировосприятия.

Ключевые слова: крестьяне, менталитет, полевые работы, дневники, Северный край, страда.

Для цитирования: Шиловский И.Н. Страда в общественном сознании крестьян Русского Севера в первой трети XX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 126–132. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-126-132>

Research Article

THE STRUGGLE IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF THE PEASANTS OF THE RUSSIAN NORTH IN THE 1ST THIRD OF THE 20TH CENTURY

Igor N. Shilovsky, Vologda State University, Vologda, Russia, igor17011979@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7235-6909>

Abstract. The issues related to the study of mentality are considered in scientific investigations of numerous Soviet and Russian historians. Nevertheless, the problems that concern mentality of peasantry in the territory of the Russian North during the period of serious changes, that took place in the village in the 1920-30s, remain relevant. The plots significant for the worldview of the peasants of the Northern Territory, determining everyday life, form a picture of the world familiar to them and they are considered in this article. To study the world perception features, which became the basis of the public consciousness of the peasantry of the European North of Russia, work on the study of two unique documents – peasants' personal diaries – was carried out. Those peasants lived in the territory of the Northern Land and had kept their diaries for several decades – from 1906 to 1931. Such significant elements of worldview, reflected in the diaries, as harvesting, the main types of agricultural and other activities, are analysed in the article. The author partially drew attention to the state policy perception by the peasantry. The analysis of diary entries is a method of sampling on the main topics; an attempt to trace dynamic changes in the elements of economic worldview is made.

Keywords: peasants, mentality, field work, diaries, Northern region, harvesting.

For citation: Shilovsky I.N. The struggle in the public consciousness of the peasants of the Russian North in the 1st third of the 20th century. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 126–132. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-126-132>

Основателями изучения ментальности как направления исторических исследований считается французская школа «Анналов»: историки Л. Февр и М. Блок стояли у истоков зарождения данного понятия. В отечественной историографии рост внимания к проблематике ментальности связывают с работами советских историков: А.Я. Гуревича, Ю.Л. Бессмертного, Л.Н. Пушкарева, Ю.Н. Афанасьева, М.М. Громыко и др. Отправной точкой исследования ментальности как целостного направления стала международная конференция «Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.)», организованная в 1994 г. Институтом российской истории РАН. Анализу мировосприятия крестьян в аграрной сфере были посвящены доклады историков В.П. Данилова, Л.В. Милова, М.А. Безнина, Т.М. Димони и др. [Менталитет: 22–39; 40–56; 156–167]. Л.В. Милов в своем выступлении на конференции подчеркивал, что, исходя из перспективы исследования ментальности крестьянства, необходимо уделить серьезное внимание влиянию природно-климатических факторов на российский исторический процесс. Российский сезон земледельческих работ был коротким, он длился с конца апреля по середину сентября (по старому стилю), или примерно 100 рабочих дней. Такое положение способствовало формированию в русском крестьянстве целого комплекса психологических поведенческих стереотипов [Менталитет: 40–43]. Отражение этих моментов, как отмечал Л.В. Милов, можно обнаружить в богатом народном фольклоре, особой лексике: «Русские крестьяне период весенне-летних работ всегда называли “страдой”, “страдной порой”, то есть периодом физических страданий: “где пахарь плачет, там жнея скачет”...» [Менталитет: 44]. Позднее значимый вклад в изучение проблем общественного сознания крестьянства внесли историки О.А. Сухова, В.Б. Безгин, В.В. Кондрашин и др. [Сухова; Безгин; Кондрашин].

Несмотря на уже проведенные научные исследования, не затронутым и актуальным на сегодняшний день остается вопрос изучения ментальности крестьян Русского Севера в период серьезных изменений, происходивших в деревне в 20–30 гг. XX в. Целью данной работы является анализ восприятия страды в сознании крестьянства в период ведения единоличного хозяйства в первой трети XX в. (до вступления в колхозы). Для этого автор выявил основные сюжеты, связанные с описанием страды; проследил, как отражается понятие страды и связанных с ней работ в повседневной жизни крестьянина; определил основные виды работ, которые занимали ведущее место в период проведения страдной поры и последовательность их проведения; проследил устойчивость элементов общественного сознания в отношении страды на протяжении первых трех

десятилетий XX в.; передал «живой голос» крестьян Северного края.

Изучение особенностей восприятия мира, определяющих общественное сознание крестьянства Европейского Севера, проводилось на основе двух личных дневников крестьян. Это уникальные документы, они охватывают первые три десятилетия XX в. Такой временной охват дневниковых записей крестьян этого периода научному сообществу более не известен. Ограниченность количества известных крестьянских дневников, скорее всего, объясняется неграмотностью большинства крестьян начала XX в. Оба дневника представляют собой поденные записи, в которых фиксировались обыденные события хозяйственной, семейной, политической жизни авторов.

Первый дневник вел А.А. Замараев, крестьянин, проживавший в деревне Тотемского уезда, расположенной рядом с городом Тотьма. Дневник хранится в Тотемском краеведческом музее и включает в себя записи за 1906–1922 гг. (с 1921 г. по 1922 г. записи эпизодически производятся его дочерью Лидией) [Замараев: 246–250]. Впервые дневник был опубликован в 1995 г. В.В. Морозовым и Н.И. Решетниковым в серии «Библиотека российского этнографа», издаваемой институтом этнологии и антропологии Миклухо-Маклая, повторно напечатан в альманахе «Тотьма» теми же авторами [Замараев: 246]. При изучении дневника мы пользовались его публикацией в альманахе, предисловие которого содержит подробное описание состояния дневника и особенности его заполнения автором. Там же указывается, что о судьбе автора дневника и членов его семьи ничего не известно. Авторы первой публикации дневника Замараева, В.В. Морозов и Н.И. Решетников, отмечают, что при подготовке публикации ориентировались на то, чтобы сохранить полностью текст и орфографию автора, пунктуацию же попытались приблизить к современной [Замараев: 249–250]. Второй дневник вел И.Г. Глотов, пежемский крестьянин, проживавший в Вельском районе нынешней Архангельской области. Он также вовлечен в научный оборот. Дневник хранится в Вельском районном архиве [На разломе: 13]. Впервые его обнаружил М.И. Мильчик, ленинградский ученый, который изучал деревянную архитектуру русского Севера. По его воспоминаниям, это произошло в начале 1970-х гг., когда он изучал фонды Вельского краеведческого музея. Сам же дневник в полном объеме М.И. Мильчик решил опубликовать только в 1997 г. в книге, которая была издана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и получила название «На разломе жизни». Подготовка и публикация книги являлась результатом большой программы по изучению и описанию источников культуры Вельского района Архангельской области и соседних с ним

территорий Поважья [На разломе: 2, 4–6]. В данной книге дается подробное описание жизни семьи Глотова, проводится источниковедческий анализ дневника [На разломе: 7, 9, 25–30].

Данные дневники ранее уже привлекались к научным исследованиям. Так, в статье Н.И. Решетникова. «Первая мировая война в документах Тотемского музейного объединения» (2020 г.) автор проследил восприятие крестьянством Первой мировой войны. В своем анализе автор опирался, в частности, на материалы дневников Ивана Глотова и Александра Замараева [Решетников]. В 2024 г. в журнале «Родина» Я. Миркин рассматривал записи из дневника Ивана Глотова как жизнь человека труда [Миркин: 45–47].

Перейдем к анализу текстов дневников. Дневник Ивана Глотова содержит записи с 1915 г. по 1931 г. До 1918 г. И.Г. Гловатов проживал в Санкт-Петербурге, где остался работать на фабрике после службы в армии. С 1918 г. он перебирается на постоянное местожительство к семье в родную деревню. После переезда Глотова в Пезму, с весны 1918 г. до весны 1921 г., записи в дневнике велись довольно отрывочно, часть записей занесена позже событий. С 1921 по 1931 г. записи велись уже на регулярной основе, за исключением части утерянных листов дневника за период 1926 по 1929 г. [На разломе: 13]. Авторы дневников обладали серьезными личностными отличиями. Судя по дневнику А. Замараева, он активно интересовался политической жизнью, черпал информацию о происходящих событиях в газетах, увлекался чтением книг. В свою очередь, Иван Гловатов мало интересовался происходящими политическими процессами, больше внимания уделял своей семье. Возможно, на это повлияли не только личностные особенности авторов дневников, но и численность их семьи, возраст, в котором у них появились дети. Так, Александр Замараев, вероятно, долгое время оставался бездетным. Он с женой воспитывал одну дочку, которая родилась, когда он уже был пожилым человеком. У Ивана Глотова было четверо детей, которых он воспитывал совместно с женой, находясь при этом в гораздо более молодом возрасте. Стоит отметить, что оба крестьянина начали вести свои дневники в довольно-таки зрелом возрасте, когда их личная и семейная жизнь уже «устоялась».

В данной статье анализ построен на записях дневника А. Замараева, сделанных в 1921 г., и записях И. Глотова, сделанных в 1919 г. Данная выборка позволила рассмотреть особенности хозяйственного менталитета северных крестьян на близких временных отрезках. И. Гловатов делал свои записи после переезда из города в деревню, А. Замараев в 1921 г. еще полностью самостоятельно вел хозяйство, с 1922 г. здоровье не позволяет ему заниматься работой в поле в полном объеме, ему часто приходилось использовать труд наемных работников.

Изучение дневниковых записей показывает, что основной темой, к которой постоянно возвращаются авторы, является необходимость проведения полевых работ. Под полевыми работами в данном случае понимается работа крестьян, направленная на посев культур и сбор урожая, а также заготовку кормовых трав. Рассмотрим количество упоминаний о проведении полевых работ в период страды. Изучение будем проводить помесячно, сравнивая записи обоих дневников. Для того чтобы передать «дух эпохи» и показать, насколько часто мысли крестьян подчинены выполнению полевых работ, постараемся максимально включить их «живые голоса» из дневниковых записей.

Первые работы в поле начинаются обычно в апреле, иногда в мае (в зависимости от погодных условий в различные годы). Из первичных полевых работ в дневниках отмечаются следующие: необходимость пахать (орать) землю, боронить землю, сеять семена. Так, если анализировать записи И. Глотова за 1921 г., можно увидеть, что он начинает проведение этих работ с 3 апреля: «В весну 1921 года выехал орать 3 апреля по ст/ст. в бор, в Полянку» [На разломе: 63]. Уже на следующий день после вспашки земли он пишет, что начал боронить и сеять: «4 апреля в воскресенье посеял и заборонил в бору Полянку, рассеял овес, один мешок кулевой весом около 3 пудов» [На разломе: 63]. Записи Глотова показывают, что его сознание ежедневно занято размышлениями о проведении полевых работ: «5 апреля посеял полосу к Новой Согре... 6 апреля засеял полосу в речном поле над Дресвой... 7 апреля засеял Одворицу... 8 апреля в Дуброве, в парах, копенную засеял голым житом» [На разломе: 63]. Так, в 1921 г., в период с апреля по октябрь месяц, читая записи в его дневнике, мы видим (до 30 апреля – времени окончания посевной) постоянное упоминание работ, проведенных его семьей в поле: «30 апреля, выпустил лошадей на волю, управив почти уже все полевые работы» [На разломе: 66]. Анализируя записи за 1919 г. из дневника Александра Замараева, крестьянина Тотемского уезда, мы видим, что первые упоминания о начале полевых работ у него в дневнике также получают свое отражение в апреле. «20 (апреля) начал пахать... 22 пахал, все пашут... 24 сеял овес в поле... 27 пахал в полянке... 30 сеял в полянке овес...», – гласят записи в дневнике А. Замараева [Замараев: 466]. Как видим, о работе в поле Александр Замараев упоминает практически каждый день; как и для Ивана Глотова, с момента наступления тепла эти работы становятся основными темами дневниковых записей. За период с 3 по 30 апреля 1921 г. Иван Гловатов не работал в поле только два дня – 18 апреля (на Пасху) и 25 апреля (отдыхал). Такое восприятие мира и в целом было присуще русскому крестьянину. Оно

широко представлено, например, в пословицах, связанных с крестьянским трудом: «Крестьянская доля на широком поле» [Рыбина: 167]. Русские пословицы и поговорки прямо призывают к раннему началу проведения полевых работ: «Кто спит весною, плачет зимою» [Русские пословицы 1983: 222].

Хозяйственные работы – еще одна важная тема дневниковых записей. В крестьянских дневниках к хозяйственным работам отнесены: работа по переработке полученного урожая, транспортировка урожая, перевозка сена, перевозка урожая на мельницу и переработка урожая на мельнице, вывоз навоза в поля, заготовка жердей, необходимых для того, чтобы загородить огород (то есть огораживать поле, чтобы животные не погубили посевы и последующий урожай). Важность хозяйственных работ, понимание того, что они неразрывно связаны с общим проведением полевых работ, также широко отражены в крестьянских поговорках: «Клади навоз густо, в амбаре не будет пусто» [Русские пословицы 1988: 378]. И. Готов в 1921 г. отметил, что 19 и 26 апреля вместо проведения полевых работ он осуществлял хозяйственные работы, которые были непосредственно связаны с полевыми работами. Так, 19 апреля И. Готов пометил: «Второй день Пасхи. Утром ходил в Дуброву к огородам, оттуда сразу же, придя домой, пошел в Шубонево, исправил огороды» [На разломе: 64–65]. Читая записи А. Замараева за апрель 1919 г., мы видим, что и в его записях встречается отражение аналогичных видов работ: «5 (апреля) утром ездил на луневскую мельницу, привез оттуда обратно рожь» [Замараев: 465]. Всего в апреле 1919 г. у А. Замараева мы наблюдаем две записи, посвященные этим видам работ.

Уже в мае частота упоминаний о проведении работ в поле в дневниках крестьян существенно возрастает. Так, у Ивана Глотова за май 1921 г. содержится 13 упоминаний о полевых работах. Читаем его записи: «20 мая, четверг. Утром и вечером, всю ночь до утра на пятницу заорал весь навоз в поле над Шеймой» [На разломе: 68]. За этот же период времени находим у него 15 упоминаний о проведении им хозяйственных работ, которые непосредственно связаны с проведением полевых работ [На разломе: 66–68]. В некоторые дни он успевает делать одновременно и те, и другие виды работ: «19 мая, среда, по новому стилю 1 июня. Закончил навозную возку, зорал огородец на капустниках, и посадили капусту в огородец у реки» [На разломе: 68]. За целый месяц только один день И. Готов не работает в поле и не был занят хозяйственными работами [На разломе: 67]. Изучая записи Александра Замараева за май 1919 г., видим, что и он в основном занят проведением работ в поле: 2 мая «ездил в Медведку, пахал в полянке под овес», 3 мая «посеяли овес в Медведке на полян-

ке», 6 мая «Немного потеплее. Досеял все, обрадел. Сильно устаю» [Замараев: 468]. Всего в дневнике Замараева содержится 11 записей о работе в поле за месяц. Также постоянно встречаем у А. Замараева в записях за май и упоминания о хозяйственных работах, которые связаны с работой в поле: 24 мая «Ходили на Жаровку, городил на ручье», 30 мая «Возили навоз на Петрухине лошади и Мировенок» [Замараев: 468]. Всего записей о хозяйственных работах за май в дневнике Замараева 6 единиц. В некоторые майские дни Александр Замараев, как и Иван Готов, успевает делать одновременно и те, и другие виды работ: «27. Жар. Доборонили пары, потом окладывали тес. Все возят навоз» [Замараев: 468].

Таким образом, в дневниках крестьян за май месяц мы находим 11 упоминаний у А. Замараева и 13 упоминаний у И. Глотова о полевых работах, что говорит об огромном внимании их к этой стороне жизни. По второй составляющей – проведение хозяйственных работ, связанных с работой в поле, – за май месяц у А. Замараева 6 упоминаний и 15 упоминаний у И. Глотова. Такая частота упоминаний в записях дневников обоих крестьян свидетельствует об огромном напряженном труде для обеспечения будущего урожая. Данный аспект также отражен в русском фольклоре: «Не столько роса, сколько пот удобряет нивы», – читаем мы в кладези крестьянской мудрости [Русские пословицы 1988: 378].

Продолжая изучение записей дневника Ивана Глотова, мы видим, что в июне добавляются новые виды работ в поле. Так, Готов пишет, что с 14 июня 1921 г. начинаются работы по заготовке кормовых трав (сенокос): «17 июня, четверг. Докосили на Сухом до обеда и пошли грести к Избушкам, сгребли в кучи на 3 проймы, ночевали на Земленишном» [На разломе: 69–70]. Всего в июне мы находим у него 18 упоминаний о проведении работ в поле и 2 упоминания о хозяйственных работах, связанных с работой в поле. У А. Замараева также присутствуют записи о сенокосе. Так, в 1919 г. Замараев указал, что сенокос начался с 21 июня: «21 ушли на Холодное косить. Там ночевали» [Замараев: 469]. В июле этого года в его дневнике встречается 8 упоминаний о проведении работ в поле и 9 упоминаний о хозяйственных работах, связанных с работой в поле.

Работы по заготовке кормовых трав крестьянами Северного края включали: покос травы, ее греблю и сушку, последующее метание высохшей травы (сена) в стога, что необходимо для его сохранения всю зиму. Так, из записей И. Глотова за 1921 г., мы видим, что сенокосные работы начались с середины июня и длились почти месяц до 10 июля: «10 июля, суббота. Догреб на логах и с Миней унесли сено из огородца остатки и этим сенокос закончили. И так длился покос с 14 июня по 10 июля. Т. е. в про-

должении 26 дней. Тая жала в Наволочках» [На разломе: 72]. За весь месяц Иван отдыхал только один день: «27 июня, воскресенье. Праздник в Заршинной» [На разломе: 70]. Небольшой перерыв в работах с 1 по 6 июня был связан с отъездом Ивана из деревни. У Александра Замараева последнее упоминание в записях о сенокосе мы находим 12 июля: «12 сметали копну полевого сена» [Замараев: 471]. Всего сенокос длился 21 день, за это время он отдыхал только один день. Не случайно народные пословицы наставляли крестьянина: «В страду одна забота – не стояла бы работа» [Русские пословицы 1983: 220].

Одновременно с сенокосом начиналась жатва. Так, не закончив еще сенокосные работы, семья Глотовых переходит к жатве ржи, овса: «6 июля, вторник. Утром дождик, после дождика пошли первый день жать рожь в Дуброву. Нажали 2 суслона (несколько снопов в поле, поставленные для просушки. – *И. Ш.*), пошел опять дождик. 9 июля, пятница. На логах греб сено один и ночевал. Тая жала в Наволочках и сушила сено в огороде. С Миней скосили на синник, осталось только две кучи» [На разломе: 71–72]. Не менее напряженный график работ в поле мы наблюдаем и у Александра Замараева: «17 (июля) начали жать. 22 (июля) ходил косил на Медведку в полянку. Многие сегодня молотили» [Замараев: 471]. В июле количество работ в поле возрастает: помимо жатвы зерновых (ржи, овса, пшеницы), появляются работы, связанные с обработкой льна (рвать, трепать и мять лен). В июле же начинаются земледельческие работы в поле, направленные на посев озимых: вспашка земли, боронование и сев семян. Так, читая в дневнике записи И. Глотова, видим: «18 июля, воскресенье. Боронил у Коштовы и в поле Масленник. 19, понедельник. Заборонил остатки поля Масленник и в Шатровике в Верхней Полянке. Тая жала жито в Дуброве. 20 июля, вторник. Ильин день. Вырвали лен в полянке Шатровик, я увез и повесил 150 горстей. 21 июля, среда. Начал сеять рожь, посеял в Полянке у Коштовы. Тая жала жито» [На разломе: 74]. Из записей Замараева в июле 1919 г.: «25 ездил на Медведку в полянку пахать. Нынче все начинают сеять. Дожали рожь – 20 суслонов. 26 посеял на Медведке полянку, 1 пуд 10 фунтов» [Замараев: 471].

Всего за июль 1921 г. 26 дней работы в поле – это отражение повседневной реальности крестьянина И. Глотова [На разломе: 71–74]. Оставшиеся дни – это проведение хозяйственных работ, которые самым непосредственным образом связаны с работой в поле: «25 июля, воскресенье. Утром посеял долгую полосу в Слюзах, а днем возил ржаные снопы (стебли ржи, связанные между собой. – *И. Ш.*) из Дубровы и Наволочков...» [На разломе: 74]. В июле 1919 г. у А. Замараева мы находим 18 упоминаний о проведении полевых работ, еще одно упоминание

о занятии хозяйственными работами. За этот месяц он не смог принимать участие в полевых работах 10 дней: 5 дней болел, 2 был на отработке государственных трудовых повинностей, 3 дня стояла непогода – невозможно было работать в поле. Таким образом, большую часть времени у него также занимали работы в поле.

Дни «простоя» крестьян были вынужденными и связаны с причинами, не зависящими от их воли. Новым явлением в жизни крестьянского сообщества были государственные повинности. Записи о государственных трудовых повинностях впервые появляются в дневнике А. Замараева в период начала Первой мировой войны. К этим повинностям относятся перевозки резервистов к местам их сосредоточения. После октябрьской революции 1917 г. к мобилизационным перевозкам солдат добавляются работы по лесозаготовке. Аналогичные трудовые повинности зафиксированы в дневниковых записях и у Ивана Глотова: перевозка грузов, лесозаготовки.

В августе – сентябре в обоих крестьянских хозяйствах – и у Александра Замараева, и у Ивана Глотова – продолжается проведение полевых работ. Недаром крестьянские пословицы наставляют: «В августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять» [Русские пословицы 1983: 219]. Последнее упоминание о проведении работ в поле мы находим в их записях за 30 сентября. Так, А. Замараев 30 сентября 1919 г. делает запись: «30 увез к Соковину на мельницу 2 мешка» [Замараев: 474]. Из дневника И. Глотова за 30 сентября 1921 г.: «30.IX, четверг. Накопил воз травы в Коштове» [На разломе: 77]. За эти два месяца, помимо упоминаний о проведении полевых работ, резко возрастает количество упоминаний хозяйственных работ, связанных с переработкой полученного урожая, отмечена необходимость: молотить (сельскохозяйственная операция по отделению семян от колосьев. – *И. Ш.*), веять (отделять, очищать зерно от сора и мякны. – *И. Ш.*), околачивать, трепать и мять лен. «21 августа, суббота. Молотил первый овин, пшеницу. 22 августа, воскресенье. Молотил жито и веял. 2 сентября, четверг. Сколотили лен и ездил отвез семенной овес», – пишет И. Глотов в своем дневнике [На разломе: 75–76]. «24 (августа) молотили ячмень остальной... 28 (августа) домолотили всю рожь», – записи из дневника А. Замараева [Замараев: 472–473]. Всего за август – сентябрь в записях дневника И. Глотова мы находим 15 упоминаний о проведении полевых работ, 30 упоминаний о проведении хозяйственных работ, непосредственно связанных с полевыми работами (из них 13 связаны с переработкой полученного урожая). У Александра Замараева в записях за август – сентябрь найдено 13 упоминаний о проведении полевых работ, 17 упоминаний – о проведении хозяйственных работ, не-

посредственно связанных с полевыми работами (из них 14 связаны с переработкой полученного урожая).

Изучение дневников крестьян позволяет говорить, что страдная пора северных крестьян была чрезвычайно напряжённой. Периоды отдыха, судя по описанию хозяйственных забот, практически отсутствовали. При этом в период страдной поры все члены семьи были вовлечены в выполнение полевых и сопутствующих им хозяйственных работ. Дневниковые записи показывают типичность элементов крестьянского сознания, устойчивость хозяйственного цикла. Дневниковые записи помогали фиксировать важные этапы работы: время вспашки, посева, сенокоса, жатвы и других хозяйственных работ. Кроме того, что немаловажно, дневники содержат отметки обо всех хозяйственных угодьях семьи и особенностях их обработки. Записи в дневниках служили для учёта выполненной работы и собранного урожая. Современный исследователь благодаря дневниковым записям крестьян видит повторяемость и цикличность круга страдных работ, составлявших суть крестьянского быта.

Список литературы

Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX в.). Москва; Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.

Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. Москва: Ленанд, 2014. 608 с.

Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2. С. 96–111.

Громыко М.М. Мир русской деревни. Москва: Молодая гвардия, 1991. 446 с.

Замараев А.А. Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева, 1906–1922 годы / предисл. «Тотемский крестьянин А.А. Замараев и его дневниковые записи», публ. и коммент. В.В. Морозова, Н.И. Решетникова // Тотма: краеведческий альманах. 1997. Вып. 2. С. 251–517.

Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 519 с.

Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы междунар. конф. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 400 с.

Миркин Я. Счастье крестьянина Ивана Глотова: чему учат нас записки человека, получавшего радость от своего труда // Родина. 01.11.2024. № 11. URL: <https://rodina-history.ru/2024/11/01/schaste-krestianina-ivana-glotova.html> (дата обращения: 19.01.2025).

На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915–1931 годы / РАН, Ин-т этнологии

и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Вельский район. краевед. музей; публ. подгот. М.И. Мильчик, М.А. Шумар. Москва: Координац.-метод. центр прикл. этнографии Ин-та этнологии и антропологии РАН, Вельск. район. краевед. музей, 1997. 323 с.

Решетников Н.И. Первая мировая война в документах Тотемского музейного объединения // Открытый текст: электронное периодическое издание. 21.02.2020. URL: <https://opentextnn.ru/museum/nauchnye-issledovanija-v-muzejah/1ww-totma/> (дата обращения: 19.01.2025).

Русские пословицы и поговорки / сост. Ф. Селиванов, Б. Кирдан, В. Аникин. Москва: Худож. лит-ра, 1988. 431 с.

Русские пословицы и поговорки / сост. А. Соболев. Москва: Советская Россия, 1983. 304 с.

Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 232 с.

Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 679 с.

References

Bezgin V.B. *Krest'janskaja povsednevnost' (tradicii konca XIX – nachala XX v.)* [Peasant everyday life (traditions of the late 19th – early 20th centuries)]. Tambov, Izd-vo Tamb. Gos. Teh. un-ta Publ., 2004, 304 p. (In Russ.)

Bezgin M.A., Dimoni T.M. *Agrarnyj stroj Rossii 1930–1980-h gg.* [The agrarian system of Russia in the 1930s–1980s]. Moscow, Lenand Publ., 2014, 608 p. (In Russ.)

Bezgin M.A., Dimoni T.M. *Povinnosti rossijskih kolhoznikov v 1930–1960-e gody* [Conscription of Russian collective farmers in the 1930s–1960s]. *Otechestvennaja istorija* [Russian history], 2002, no. 2, pp. 96–111. (In Russ.)

Gromyko M.M. *Mir russkoj derevni* [The world of the Russian countryside]. Moscow, Molodaja gvardija Publ., 1991, 446 p. (In Russ.)

Kondrashin V.V. *Golod 1932–1933 godov: tragedija rossijskoj derevni* [The Famine of 1932–1933: the tragedy of the Russian countryside]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN) Publ., 2008, 519 p. (In Russ.)

Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.): materialy mezhdunar. konf. [The mentality and agrarian development of Russia (XIX–XX centuries)]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN) Publ., 1996, 400 p. (In Russ.)

Mirkin Ja. *Schast'e krest'janina Ivana Glotova: chemu uchat nas zapiski cheloveka, poluchavshego radost' ot svoego truda* [The happiness of peasant Ivan Glotov: what do the notes of a man who enjoyed his work teach us]. *Zhurnal Rodina* [Rodina Magazine],

2024, no. 11. (In Russ.) URL: <https://rodina-history.ru/2024/11/01/schaste-krestianina-ivana-glotova.html>

Na razlome zhizni. Dnevnik Ivana Glotova, pezhemskogo krest'janina Vel'skogo rajona Arhangel'skoj oblasti. 1915-1931 gody [At the break of life. The diary of Ivan Glotov, a Pezhemsky peasant of the Velsky district of the Arkhangelsk region. The years 1915-1931], RAN, In-t jetnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaja, Vel'skij rajon. kraeved. muzej; publ. podgot. M.I. Mil'chik, M.A. Shumar. Moscow, Koordinac.-metod. centr prikl. jetnografii In-ta jetnologii i antropologii RAN: Vel'sk. rajon. kraeved. muzej Publ., 1997, 323 p. (In Russ.)

Reshetnikov N.I. *Pervaja mirovaja vojna v dokumentah Totemskogo muzejnogo ob'edinenija* [The First World War in the documents of the Totem Museum Association]. *Otkrytyj tekst jelektronnoe periodicheskoe izdanie* [Open text electronic periodical], 2020. URL: <https://opentextnn.ru/museum/nauchnye-issledovanija-v-muzejah/1ww-totma/> (In Russ.)

Russkie poslovice i pogovorki [Russian proverbs and sayings], comp. by F. Selivanov, B. Kirdan, V. Anikin. Moscow, Hudozhestvennaja literatura Publ., 1988, 431 p. (In Russ.)

Russkie poslovice i pogovorki [Russian proverbs and sayings], comp. A. Sobolev. Moscow, Sovetskaja Rossija Publ., 1983, 304 p. (In Russ.)

Rybnikova M.A. *Russkie poslovice i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1961, 232 p. (In Russ.)

Suhova O.A. *Desjat' mifov krest'janskogo soznania: Oчерki istorii social'noj psihologii i mentaliteta russkogo krest'janstva (konec XIX – nachalo XX v.) po materialam Srednego Povolzh'ja* [Ten Myths of Peasant Consciousness: Essays on the History of Social Psychology and the Mentality of the Russian Peasantry (Late 19th – Early 20th Centuries) based on materials from the Middle Volga region]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN) Publ., 2008, 679 p. (In Russ.)

Zamaraev A.A. *Dnevnik totemskogo krest'janina A.A. Zamaraeva, 1906–1922 gody*; predisl. “Totemskij krest'janin A.A. Zamaraev i ego dnevnikovye zapisi”, ed. by V.V. Morozov, N.I. Reshetnikov. *Tot'ma: kraevedcheskij al'manah* [Totma: local history almanac], 1997, vol. 2, pp. 251–517. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.04.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 11.04.2025; approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.